Номер 4 Прайват Драйв Литтл Уингинг был тюрьмой под другим названием. Возможно, у него больше не было решеток на окнах, хотя шрамы от их драматического удаления прошлым летом остались в растворе на внешней стороне окна свободной спальни. Но он все равно застрял здесь, с раздраженным толстым тюремщиком и фыркающей неодобрительной теткой.

Весь прошлый год он не понимал, почему Дурсли так отчаянно пытаются его удержать, хотя ненавидят его присутствие рядом. Они пытались помешать письмам дойти до него, а в прошлом году заперли его в комнате. Почему бы просто не выгнать его? Может быть, он был здесь в безопасности? Или, может быть, наоборот, они были в безопасности, когда он был здесь? Может быть, их страх перед взрослыми перевешивал их неприязнь к нему?

Может быть, его тетя действительно заботилась о нем, скрывая жестокую ревность, которую, как понял Гарри, она питала и по сей день. Это было несложно, судя по тому, как она описывала его мать, узнавшую, что она ведьма. Хотя то, что его тётя вообще испытывала какие-то чувства, казалось весьма маловероятным.

Впрочем, это не имело значения, конечный результат был все равно один и тот же. Тюрьма скуки и увольнения. Из которой он намеревался выбраться как можно скорее. Прошел всего один день, а он уже был готов к побегу.

Этим летом Гарри таинственным образом разрешили взять несколько предметов из его сундука, прежде чем его заперли. Не его палочку, Дурсли не были настолько глупы, но некоторые предметы были лучше, чем никаких, особенно потому, что он действительно мог ими пользоваться, в отличие от своей палочки.

Он посмотрел на свою кровать, где были разложены его инструменты. Его плащ-невидимка, достаточно неприметный, чтобы вызвать у дяди лишь насмешку и поднятую бровь. Ключ от Гринготтса, еще один, казалось бы, бесполезный предмет, учитывая, что маглы перешли далеко за пределы хранилищ. Мешочек с сорока тремя галеонами, двенадцатью серпами и сорока двумя кнутами, которые он постарался спрятать от дяди. Школьные учебники, списки почтовых отправлений, перо, пергамент и чернила - Вернон решил, что домашние задания позволят ему вести себя тихо и не мешать. И последнее, но самое важное - еда для Хедвиг. Ее было немного, но это было хоть что-то.

Хедвиг также была предоставлена свобода действий, пока она не выходила из комнаты - дядя Вернон никогда не потерпит, чтобы "неестественные румяные птицы залетали в этот дом". Так что, хотя общение с ней было приятным, толку от нее было немного. Ему действительно нужен был кто-то, кто мог бы приходить и уходить по своему желанию, не настораживая Дурслей. Вздохнув, зеленоглазый волшебник обратился за единственной помощью, которая пришла ему на ум. Существо, которое именно это и сделало в прошлом году.

"Добби." сказал Гарри в пустоту и почти сразу же пожалел о своем решении. С хлопаньем возбужденный домовой эльф появился на его стуле, хлопая большими ушами, и тут же перевесился и с грохотом упал с него.

"Потише!" услышал Гарри крик своего дяди из гостиной, где он снова расположился на ночь. Это было тревожное дежавю прошлого лета.

"Великий Гарри Поттер, сэр, вызывает Добби!" Гарри не был уверен, было ли это утверждение или вопрос. Он потянулся вниз и поднял эльфа, усадив его обратно на стул. На этот раз сидя. "Мистер Гарри Поттер, сэр слишком добр, слишком добр".

"Все в порядке, Добби, мы же друзья, а как мне говорили, друзья подхватывают друг друга, когда падают". Гарри улыбнулся маленькому эльфу в его отвратительном мешке с подушками, который должен был уйти. "Хотя, наверное, это было не совсем так буквально".

"Гарри Поттер называет Добби своим другом?!" Большие глаза эльфа наполнились слезами, когда он посмотрел на него, поклонение герою было таким же сильным, как и всегда. "Гарри Поттер - великий волшебник, великий волшебник, чтобы так говорить об эльфе. Как Добби может помогать Гарри Поттеру, сэр?"

Гарри сел напротив маленького существа, все еще не уверенный в своем решении. Правильно ли он поступил? Готов ли он к такой ответственности, к ответственности за другую жизнь? Однако он напрягся. Он должен быть готов, сейчас или никогда.

"Добби, теперь ты свободный эльф".

"О да, Добби - свободен!" Маленький гуманоид с энтузиазмом кивал головой, хлопая ушами взад-вперед. "Все благодаря Гарри Поттеру, сэр, другу Добби".

"Ну, я подумал, может быть, ты захочешь поработать на меня?" Гарри вздрогнул и стал ждать реакции, которая неизбежно должна была последовать. В любую секунду эльф будет отскакивать от стен или что-то в этом роде, и дядя Вернон ворвется в дом. Но реакции не последовало.

"Великий Гарри Поттер хочет... хочет, чтобы Добби стал его эльфом?" Существо было потрясено ошеломленным молчанием. Оно смотрело на юного волшебника широко раскрытыми эмоциональными глазами. Гарри не мог удержаться, чтобы не сравнить его с ребенком. "Хочет... Добби быть эльфом Гарри Поттера?"

"Да, Добби, я надеялся, что ты согласишься стать не просто моим другом, а моей семьей".

И тут начался водоворот: домовой эльф зарычал и стал сморкаться в подушку, бессвязно бормоча что-то невнятное. Гарри уловил некоторые слова, такие как "недостойный" и "поистине великий".

"Добби, Добби, пожалуйста, если ты согласен, мы должны установить некоторые правила, и первое - пока мы здесь, в этом доме, тебя не должно быть ни видно, ни слышно, иначе мы

заставим моего дядю ворваться сюда!" Маленький эльф яростно кивнул и прижал ладони ко рту в знак молчания.

"Второе правило, Добби, заключается в том, что мы теперь одна семья, между нами нет ни хозяина, ни сэра, ни каких-либо других титулов. Отныне я просто Гарри. Никто в этой семье не может быть выше других. Это понятно?" Еще один кивок с расширенными глазами. "Ты можешь говорить, Добби".

"Это неприлично, Добби был бы плохим эльфом, плохим эльфом! Гарри Поттер - великий волшебник, не то что Добби, который всего лишь ничтожный эльф". Казалось, он искал тихий способ наказать себя за предложение быть "грубым" с Гарри. Его глаза беспокойно оглядывали комнату, вероятно, в поисках лампы или ящиков.

Гарри терпеливо улыбнулся и притянул маленькое существо в объятия, которые, казалось, заморозили его на месте. В этот момент Гарри не понимал, насколько действительно веретенообразны домовые эльфы, и ему пришлось проявить максимальную осторожность, чтобы не причинить ему вреда.

"Нет, Добби, ты очень хороший эльф". Он усадил Добби обратно на стул и не мог не заметить, что в его глазах стоят густые слезы. Он снова громко высморкался на свою рубашку с наволочкой. Эта штука определенно шла. "И как у хорошего эльфа у нас есть еще правила, которые, я уверен, ты будешь соблюдать". Снова хлопанье ушами. "Если ты сохранишь мое доверие, Добби, то никогда не сможешь сделать ничего, заслуживающего наказания, особенно физического. В семьях так не поступают. Я думаю, мы оба узнали это от людей, которых мы никогда не выбирали в свои семьи. Никогда больше Добби, ты меня понял?".

"Да, Гарри Поттер, сэр!" - пропищал он, хлопая ушами, а затем быстро зажал рот руками, явно потрясенный нарушением первой заповеди Великого и Могущественного Поттера.

http://tl.rulate.ru/book/78246/2358725